

Медигов Анзор Хамзатович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Проблемы и перспективы борьбы с коррупцией на современном этапе развития России

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемы коррупции в РФ. Рассмотрены социально-экономические и политико-правовые факторы, детерминирующие коррупционную преступность, и пути их преодоления. Актуальность данной проблеме добавляет тот факт, что вопросы противодействия коррупции экономической сфере, поскольку от нее зависит качество жизни людей. Автором обосновывается необходимость повышать эффективность реализации административно-правовых средств противодействия коррупции в любых сферах деятельности граждан.

Ключевые слова: преступления в сфере экономической деятельности; защита экономических отношений; коррупция.

Самым ярким из проявляемых пороков во время экономического кризиса и антироссийских санкций со стороны американско-европейских государств является коррупция («порча», «подкуп»). Обращаясь к правовым словарям, мы видим буквальную трактовку понятия «коррупция» – это использование служебного положения в корыстных целях. Пусковым механизмом такого использования выступают подкуп или продажность того или иного лица, облеченного публичной властью [3]. Анализируя отечественное законодательство мы видим определение коррупции в следующем виде: коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо

иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1].

Хотелось бы указать на недоработку определения коррупции, так как мы считаем, что это определение крайне неудачно, среди лежащих на поверхности его недостатков отмечен выбор способа определять явление через перечень практических случаев, а не использовать хорошо проработанное категориальное определение. Недостатком является и наличие лишь материальной выгоды в качестве единственного основания для признания факта коррупции, в то время как даже в уголовном праве давно известно о наличии «иной личной заинтересованности» как признака объективной стороны коррупционных преступлений. Очевидно, что в системе публично-правовых отношений такой признак был бы гораздо более востребован, поскольку коррупционные связи здесь часто имеют целью продвижение по службе, получение политической поддержки вышестоящих должностных лиц или патронаж нижестоящих для контроля ресурсов власти и собственности.

Вместе с тем следует отметить, что российское законодательство не содержит понятия «коррупционное преступление», поэтому мы можем только оперировать понятиями «коррупция», «преступления коррупционной направленности». Перечень таких преступлений также не является однозначным. С одной стороны, он определен Генеральной прокуратурой РФ, Следственным комитетом РФ и МВД России, с другой – количество коррупционных деяний в актах данных ведомств неодинаково [4]. Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 9 июля 2013 г. N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» отнес к коррупционным деяниям в основном преступления, связанные со

взяточничеством и коммерческим подкупом, – ст. 290, 291, 291.1, 159, 160, 204, 292, 304 УК РФ.

В соответствии с п. 43 Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 N 683 (далее – Стратегия), коррупция отнесена к числу основных угроз государственной и общественной безопасности. В целях искоренения причин и условий, ее порождающих, реализуются Национальная стратегия противодействия коррупции и национальные планы, в обществе формируется атмосфера неприемлемости данного явления, повышается уровень ответственности за коррупционные преступления, совершенствуется правоприменительная практика в указанной сфере[2].

Несмотря на то, что в настоящее время в России, путем реформирования законодательства, в общем сформировалась законодательная база в сфере противодействия коррупции, внедрены механизмы, которые позволяют выявить коррупционные схемы на любом уровне, работать целенаправленно, вовремя реагировать, а при необходимости – изолировать от общества коррупционеров, приняты соответствующие законодательные, организационные, информационные, экономические, политические меры, направленные на жесткое государственное регулирование правоотношений в этой области, защиту экономических отношений, общества в целом и конечно же государства от коррупционных проявлений, проблемы до сих пор сохраняются.

Проанализировав антикоррупционное законодательство, автор приходит к выводу, что ни в одном официальном документе, принятом на государственном уровне, уполномоченными на то лицами, не описаны и не закреплены те самые причины и условия коррупции, на которые обязаны оказать влияние реализуемые в стране меры по борьбе с коррупцией. Даже без понимания хотя бы базовых причин и условий коррупции выстроить адекватную систему ее профилактики и противодействия практически невозможно.

На наш взгляд просто необходимым элементом научного обеспечения противодействия и предупреждения коррупции должно стать приращение криминологического знания в области уяснения сущности современной коррупции, анализа ее причинности и детерминации, ее криминологических характеристик. К примеру, такое серьезное проявление коррупции, как злоупотребление влиянием на должностное лицо, в настоящее время не криминализировано. Не менее важны исследования в области социологии права, социальной психологии, предусматривающие анализ установок и диспозиций населения в целом и различных социальных групп (поведение людей, представляющих отдельные профессии, отрасли) в отношении коррупции.

Исследуя проблему, мы видим, что борьбу с коррупцией нельзя ограничить только борьбой с ее проявлениями, в первую очередь с преступлениями, которые носят коррупционный характер (дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями и т. д.). В борьбе с коррупцией основное внимание должно быть уделено мерам по профилактике и предупреждению ее проявлений, минимизации причин и условий, благоприятствующих коррупции и создающих почву для совершения коррупционных правонарушений.

Стоит согласиться с позицией Цирина А.М., который говорит, что для повышения эффективности предупреждения коррупции необходимо наладить постоянный мониторинг коррупционных практик, основанный на добровольном и анонимном предоставлении информации должностными лицами, гражданами, представителями и работниками организаций. Каналом поступления указанных сведений может стать специализированный информационный ресурс, обеспечивающий формирование банка данных коррупционных практик и доведение соответствующей информации до заинтересованных лиц. При этом в качестве критерия эффективности антикоррупционной деятельности компетентных правоохранительных органов

может рассматриваться устранение возможностей для существования конкретных коррупционных практик.

Следует иметь в виду, что конфликт интересов как феномен, непосредственно сопутствующий должностным злоупотреблениям, не всегда включает коррупционный результат. Попадая в ситуацию, характеризующуюся конфликтом между частным и публичным интересами, фигурант (служащий) помимо своей воли может совершить противоправное деяние. Соответственно, ситуация конфликта требует более тщательного контроля комиссиями по урегулированию конфликтов интересов и комплаенс-подразделениями, деятельность которых направлена на снижение коррупции [6].

Распространение коррупции связано с общими тенденциями криминализации, которые складывались не один год. Среди ключевых факторов нынешнего положения вещей выделяется утечка кадров и недостаток финансирования правоохранительной системы в 90-е годы; грубое, топорное отсечение местного самоуправления от государственной машины; слом прокурорской системы в ходе реформы, связанной с образованием Следственного комитета; разрушение управленческой вертикали в ходе административной реформы; кризис конституционной юстиции и т. д.

Для того чтобы как-то ввести в берега эту ситуацию, необходимы следующие преобразования: 1) реформирование местного самоуправления и введение ответственности государства за то, что происходит на местном уровне; 2) воссоздание единой прокурорской системы, чтобы все лучшие свойства прокуратуры, которые были в советское время, стали работать в полную силу; 3) воссоздание министерской системы и ликвидация негативных следствий административной реформы 2004 г.; 4) повышение статуса судей и работников правоохранительной системы, гарантирование реальной независимости судей при принятии решений; 5) привлечение общественного внимания к проблеме конституционной юстиции; 6) и самое главное: все нормативно-правовые конструкции, даже если их сейчас ввести, будут бессильны, если страна не обретет идейно-смысловую основу своей жизни,

стратегическое целеполагание, которое она, к сожалению, утратила. Для этого нужна очень глубокая элитная трансформация.

Достаточная степень вовлеченности институтов гражданского общества в деятельность по выявлению и огласке фактов коррупционных правонарушений, формирование в обществе атмосферы неприятия коррупционного поведения, разработка форм и механизмов сотрудничества и взаимодействия государственных и муниципальных органов с представителями общественных организаций, инициативных групп, средств массовой информации по вопросам огласки фактов коррупционных проявлений и представления отчетов о принятых по ним мерах.

Сегодня законодательство предусматривает такие формы антикоррупционного взаимодействия представителей публичной власти с институтами гражданского общества, как независимая антикоррупционная экспертиза, телефон доверия, участие представителей общественности в деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. Однако они недостаточно эффективны и требуют совершенствования.

Можно выделить следующие риски, возникающие при формировании механизмов антикоррупционного взаимодействия с институтами гражданского общества:

отказ от взаимодействия с представителями общественности или от создания соответствующих механизмов взаимодействия по причине наличия охраняемой тайны (закрытость значительного количества органов и организаций в сфере обороны, безопасности, атомной энергетики и т. п.);

формализованный отбор тех лиц, которые «допускаются» к участию в противодействии коррупции, по различным признакам, в том числе по критерию лояльности к государственным институтам, отдельным государственным структурам;

формальная фиксация позиции представителей общественности по вопросам противодействия коррупции без фактического учета их мнения, без

проведения реальных расследований выявленных коррупционных правонарушений;

отсутствие информирования о реально принятых мерах по тем фактам коррупционных проявлений, которые были обнаружены представителями институтов гражданского общества;

недостаточная компетентность отдельных представителей институтов гражданского общества, в том числе уполномоченных представлять позицию по вопросам применения антикоррупционных мер.

Выводы. Следует признать, что антикоррупционная активность органов государственной власти стимулировала в короткие сроки научные дискуссии, организационно-административные меры и мероприятия, гражданские обсуждения. Результатом этого стали, во-первых, официальное признание наличия в России всеохватывающей коррупции, составляющей угрозу безопасности общества и государства; во-вторых, отчетливое восприятие Россией международных принципов и норм противодействия коррупции как общецивилизационной проблемы; в-третьих, последовательное формирование Российским государством стратегии и системы конкретных законодательных, административных и судебно-надзорных мер на федеральном, региональном и местном уровнях в отношении не только «бытовой» коррупции, но и «экономической» коррупции (коммерческого подкупа), «служебной» коррупции лиц с «особым правовым статусом». Остается надеяться на то, что осуществляемая в течение последних 15 лет деятельность общества и государства не завершится в одночасье, а станет стратегическим условием оздоровления экономической и политической систем, несмотря на сложности внутригосударственного и международного положения России. Иначе, дело в управленческой воле к реализации декларируемых государственно-правовых предписаний и на этой основе – в повышении потенциала страны, качества жизни всего ее населения.

Литература

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. № 266.
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. №1 (часть II). Ст. 212.
3. Словарь иностранных слов / Сост. М.Ю. Женило, Е.С. Юрченко. Ростов н/Д., 2001.
4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд. М., 2008.
5. Спектор Е.И. Коррупционные правонарушения: проблемные вопросы юридической квалификации // Журнал российского права. 2015. № 8.
6. Цирин А.М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2016. № 12.

© Бюллетень магистранта 2017 год № 2